

КРОВЬ — универсальный культуроформирующий символ; достигает культового статуса одновременно со становлением человека. Исходно выступает символом жизни (смазывание К., а затем символизирующей ее красной краской лба тяжело больных, рожениц и новорожденных младенцев в архаических культурах). Плата К. за освоение новых пространств бытия и обретение новых степеней свободы выступает и осмысливается атрибутом существования людей на всем протяжении их истории (ср.: «плавает земля семь тысяч лет в крови» у Саши Черного). Уподобление кровавой «раны» Земли от первой борозды ранению начинающего действовать сознательно архаического тела — свидетельствовало об отсутствии в мифологическом сознании различения тела «внутреннего» и «внешнего», тела человека и материи природы. «

«Кровавое» уподобление тела Земли и тела Рода, опирающееся на симметрию их ран, результировалось в процедуре принесения человеческих жертв во время начала посевных работ — что было нормой в подавляющем большинстве регионов мира. Впоследствии репрезентантами К., ее олицетворявшими, выступали жидкости (молоко, мед, вино), предназначавшиеся мертвым, духам и богам.

Кровоизлияние предполагало оформление определенных лакун для свободных волеизъявления и поведенческого выбора в системах с жестко санкционированным допустимым интервалом позволительных культурно-поведенческих сценариев. К. являла собой универсальный знак оплаты богам за произвольные деяния человека: ср. с арабской пословицей «кровь пролита, опасность миновала». Рана, сопряженная с пролитием К., знаменовала собой условие возможности свободы человека, предполагала состоявшуюся расплату за выход из изначального телесного самотождества и биокосмической целостности индивида и рода. (Ср.: хаос как первичное ранение или «разрыв», «разверзающий»; некую целостность и «изрыгающий»; оппозицию земли и неба; хаос, результирующийся «съёживанием» вселенского тела до индивида. По легендам, огромные змееногие гиганты были рождены богиней животворящей земли Геей из капель К., пролившейся при оскотлении бога неба Урана; аналогично — рождение Афродиты — см. Любовь.) Зримая К. отражала состоявшийся телесный контакт («откровение» — рана, излияние К. или слово, которое «ранит» — в ходе встречи с

Иным), итог принципиального выбора, результат опыта действия наперекор естественности.

Так, татуировки, декоративные проколы ушей, следы дуэльных ранений, с одной стороны, и шрамы инициации, с другой, мыслились в качестве знаков подлинного совершеннолетия — меты преодоления стен бытия человеческого дома-тела. Рана в истории очевидно исполняла функцию универсального свидетельства социализации, наглядно фиксируя ту тенденцию, что подлинно окультуренный человек всегда и везде может трактоваться исключительно как более или менее удачный итог информационно-поведенческой либо ритуальной «прививки». В биологическом контексте у амёб и предшествующих им видов нет складок-ранений как таковых, они суть однородная поверхность, омываемая «К.» — водой океана.

Эволюционный выход живого из моря на сушу в конечном счете был совоспешествован превращением внешнего (морской воды) — во внутренне-телесное — К. (См. у Витгенштейна: «камень, тело животного, мое тело — все стоит на одном уровне».)

Великий круговорот «смерть-рождение» оказался заключен людьми в диапазон просвета свежей раны. Идея о том, что подобное может лечится подобным, синхронна эволюции самой культуры: кровопускание, впервые зафиксированное в 23—22 вв. до н.э., демонстрировало попытку людей освоить запуск механизмов саморегуляции — введения заболевшего человека в цикл «вечного ранения»; замкнуть К. на круговорот, на ее проистекание из океанического состояния и обратно. Произошла ритуально-рефлексивная аппликация догадки, что природно предданные людям ограниченные траектории путей их тел «кровно мстят» человеку за удавшиеся ему идеальные проекты («уподобляясь, побеждать»), — на сакральную мысль об очищении К., о возможности «смыть К.» позор, вину и грех. Здесь «откровение», оно же кровоизлияние — ритуально-целительное ранение, попытка синхронизации резонансов космоса, ритма волн океана, пульсации кровотока, темпа телодвижений и частоты дыхания.

Микрокосм, уподобленный макрокосму, претендует на достижение пластичного и неизбывного бессмертия всем Родом — на интеграцию в вечный галактический бег: по Гераклиту, «нельзя дважды войти в одну и ту же струю, нельзя дважды коснуться одного и то же тела: наши тела текут, как ручьи». Сформировавшиеся складки тела индивида (как, впрочем, и «складки» (см.) на телесной организации рода) позволительно трактовать в качестве следов былых ранений и следствий неоднократных анатомо-физиологических реконструкций. Модификации изначального «тела»; всего живого были созвучны обретению человеком самого себя.

Так, по мысли Шопенгауэра, «первоначальная масса должна была пройти длинный ряд изменений, прежде чем мог раскрыться первый глаз». Далее же — иерархизация складок тела людей как итог кровопролитной и репрессивной историко-природной вивисекции в значимой степени предпослала потенциальную возможность и определенную неизбежность их социальной иерархии. (См. прояснение культурного смысла ротового отверстия — как вида складки в системе атрибутов

власти, осуществленное Канетти: «... рот темен, желудок и кишки невидны. Никто не знает и никто не задумывается, что там происходит у него внутри. Этот самый изначальный процесс пожирания в основном покрыт тайной. Он начинается с тайны, с сознательного и активного выслеживания, и в тайной тьме тела завершается неосознанно и пассивно».) Жизненная важность К., ее зодиакальный подтекст как символа Весов — знака божественной законности и активной совести человека — придали также особое значение и цвету самой К. или красному (алому) цвету. — См. в комментариях к Исае (63, 1—2): «Отчего же одеяние твое красно?» именно это по легенде спросили ангелы у Иисуса Христа в день его триумфального вознесения. Ответ известен: Тот, кто выходит «красным» из «давилного пресса» и есть Господь Бог.

А.А. Грицанов